

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра: современного русского языка и методики

Лебедева Евгения Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Функции просторечной и диалектной лексики
в рассказах В. М. Шукшина**

Направление подготовки 44.03.01 педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой общего языкознания,
доктор. филол. наук, доцент
С. П. Васильева

_____ (дата, подпись)

Руководитель: канд. филол. наук, доцент
А. А. Барилловская

Дата защиты _____

Обучающийся: Лебедева Е.В..

_____ (дата, подпись)

Оценка _____ (прописью)

Красноярск
2018

Содержание:	
Введение.....	3
Глава 1. Характеристика разговорной лексики в тексте художественного произведения.....	8
1. 1. Общая характеристика и лексические особенности разговорной речи.....	8
1. 2. Понятие и особенности просторечной лексики в русском языке....	11
1. 3. Понятие и особенности диалектной лексики в русском языке.....	18
Глава 2. Функции и использование просторечной и диалектной лексики в прозе В. М. Шукшина.....	23
2. 1. Просторечия в структуре текстов произведений В. М. Шукшина...	23
2. 2. Диалектизмы в структуре текстов произведений В. М. Шукшина..	29
Глава 3. Особенности преподавания темы «Диалектная и просторечная лексика» в школе.....	36
3. 1. Изучение диалектной и просторечной лексики в школе.....	36
3. 2. Разработка этапов и упражнений для изучения диалектной и просторечной лексики (на материале исследуемых рассказов В. М. Шукшина).....	39
3. 3. Конспект урока по теме «Диалектизмы» (на материале исследуемых рассказов В. М. Шукшина).....	42
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	55
Приложение	

Введение.

Вопрос об использовании в художественных текстах просторечия и диалектизмов, занимал отечественных филологов и писателей на протяжении десятков лет. Существует полярные точки зрения на эту проблему. Так, отечественный классик Л. Н. Толстой в статье «О языке народных книжек» писал: «Язык должен быть не только понятный или простонародный, но язык должен быть хороший. <...> Я советую не то что употреблять простонародные мужицкие и понятные слова, а советую употреблять хорошие сильные слова и не советую употреблять неточные, неясные, необразные слова» [Толстой, 1860, с 427-428].

Язык А. П. Чехова мы можем считать образцовым, за счет его активной и осмысленной позиции к использованию ненормированной лексики. Это проявляется в одном из его писем: «...На кой черт в этом теплом, ласковом рассказе сдались Вам такие житейские перлы, как «облыжный», «бутербродный» и т. п. К такой нежной и нервной натуре, каковую я привык считать Вас, совсем не идут эти ернические слова. Бросьте вы их к анафеме, будь они трижды прокляты» [Чехов, 1889 г, с. 418]. Сам автор в своей художественной практике часто использует диалектную и просторечную лексику, для достижения своей главной цели – создание высокохудожественной формы, подчиненной замыслу писателя.

Вопрос об использовании в текстах художественной литературы, на страницах газет диалектной и просторечной лексики, на наш взгляд, тесно связан с процессом демократизации языка. Данный процесс изучали многие ученые-русисты (В. Г. Костомаров, А. П. Крысин, Г. Н. Складневская). Он, прежде всего, знаменует собой «раскрепощение» языка, размытие границ между его подсистемами, жаргонизация и либерализация языка, и наконец, расшатывание его норм. К. А. Балышева в результате демократизации указывает на «опрошение русского литературного языка», из-за ориентации на

широкие слои населения. Следствием исследователь считает «смягчение литературной нормы». Процесс демократизации является исторически основным процессом развития языка, наряду с развитием общества. По мнению К. А. Балышевой, достаточно активная роль в этом процессе принадлежит языку художественной литературы. Процесс демократизации художественной речи имеет волнообразный характер, в каждом отдельном случае характерные особенности и формы проявления [Балышева, 2010, с. 12-13]. Тенденция же к демократизации языка идет со времен А.С.Пушкина: отбирая различные языковые социальные контексты, он построил новую общелитературную систему, включив в нее лексику крестьян, буржуа. Открывая народно-бытовой речи путь в литературу, Пушкин корректировал ее формы языковыми навыками своего дворянского быта. [Виноградов, 1935, с. 43]. Таким образом, становление русского национального литературного языка напрямую связано с явлением его демократизации, «обнародования». Одними из главных инструментов демократизации языка, по нашему мнению являются просторечия и диалектизмы.

Просторечия и диалектизмы – это всегда живая речь народа. И именно из живой речи брали слова и выражения российские классики Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, В. В. Шолохов и многие другие. В художественной прозе 60-70-х годов значительное место занимают такие писатели, как В.Белов, В.Астафьев, В.Распутин, и другие. Они существенно воздействуют на преобразование современной повествовательной нормы, на развитие в целом литературного языка. К числу талантливых современных прозаиков, по общему признанию, принадлежит и В.М.Шукшин. Его своеобразное творчество привлекало и будет привлекать сотни тысяч читателей не только в нашей стране, но и за рубежом. Ведь редко можно встретить такого мастера на родного слова, такого искреннего почитателя родной земли, каким был этот выдающийся писатель.

Актуальность исследования состоит в том, что до сих пор употребление диалектной и просторечной лексики в тексте художественного произведения в научной литературе не получило исчерпывающего описания. Не выяснены полностью механизмы использования нелитературной лексики, не определен эмоционально-экспрессивный потенциал, приобретаемый данной лексикой в тексте художественного произведения, ее воздействие на сознание читателя, на его речевые предпочтения, не ясно полностью влияние, оказываемое неcodифицированной лексикой на развитие русского литературного языка, что в силу сложившейся на сегодняшний день языковой ситуации требует более глубокого изучения и, возможно, пересмотра описанной ранее системы внутренних связей, пронизывающих неcodифицированную лексику русского языка.

Новизна работы заключается в комплексном анализе неcodифицированной лексики на материале произведений одного писателя (В. М. Шукшина). Этот вид лингвистического исследования еще не получил широкого распространения.

Целью данного исследования является изучение семантики и особенностей функционирования просторечий и диалектизмов в произведениях В.М. Шукшина, ее влияние на формирование образной системы произведения, воздействие на сознание читателя, на развитие современного русского литературного языка.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие, особенности и функции просторечной и диалектной лексики.
2. Представить анализ использования просторечий и диалектизмов в рассказах В. М. Шукшина.
3. Выяснить территориальную принадлежность диалектной лексики в рассказах В. М. Шукшина.

4. Провести лексико-тематическую классификацию диалектной и просторечной лексики.

5. Выявить разработанные писателем механизмы сочетания диалектной, просторечной и литературной лексики.

Объектом исследования является диалектная и просторечная лексика как подсистемы лексического состава русского языка и их функционирование в текстах художественных произведений В. М. Шукшина.

В качестве **предмета** исследования мы рассматриваем все диалектные и просторечные лексические единицы, использованные В. М. Шукшиным в произведениях малого жанра на протяжении зрелого творчества писателя (1970-е годы).

Материалом для исследования послужили толковые и энциклопедические словари, критическая литература, избранные произведения в 6 томах, публикации в периодических изданиях.

Теоретическая значимость заключается в том, что работа содержит материал, позволяющий уточнить смысл таких важных научных понятий, как «просторечие», «диалектизм», применительно как к языку в целом, так в частности и к языку писателя.

Практическая значимость работы заключается в определении места и роли писателя в истории развития художественной литературы и, шире, в истории русского литературного языка. Также материал исследования может найти применение в учебниках по стилистике текста (роль просторечий и диалектизмов в языке художественных произведений) и др.; данные исследования могут быть полезными в изучении творчества В. М. Шукшина в средней школе, а также в школьном курсе культуры речи и лексикологии.

Основные методы изучения, использованными в данной работе, являются: метод наблюдения, метод выбора, количественного анализа, описательный и сопоставительный. Количественный анализ применялся как для определения частоты употребления диалектизмов и просторечий в

авторской речи и речи персонажей, так и для выявления разницы в степени использования этих элементов в произведениях писателя. Наконец, сопоставительный метод использовался в случае выявления приемов и способов введения диалектизмов и просторечий в текст В.Шукшиным.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Характеристика разговорной лексики в тексте художественного произведения

1. 1. Общая характеристика и лексические особенности разговорной речи.

Разговорная речь – форма литературного языка, реализующаяся в вербальной сфере общения и чаще всего в ситуации неподготовленного, непринужденного общения непосредственных участников речевого акта. [Розенталь, 1987, с. 51] Это могут быть полуофициальные заседания, магазины, торжества, дружеские застолья, встречи, чаще всего реализуется в семейной и обиходно – бытовой обстановке. Именно из-за непосредственности общения разговорная речь исключает письменную форму речи. Также, непринужденность речи возможна только при неофициальном общении. По этому параметру она противопоставлена книжно-письменному кодифицированному литературному языку, обслуживающему сферу официального общения. Книжная речь создается исходя из норм литературного языка, их нарушение непозволительно; предложения должны быть закончены, логически связаны друг с другом. В книжной речи не допускаются резкие переходы от одной мысли, которая не доведена до логического конца, к другой, используются отвлеченные, книжные слова, в том числе научные термины, официально-деловая лексика. [Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. 1982, Сиротинина О.Б. 1974, Розенталь Д. Е. 1987].

Разговорная речь не так императивна к соблюдению норм литературного языка. В ней разрешается использовать формы, которые квалифицируются в словарях как разговорные. Носителями разговорной речи являются люди, владеющие литературным языком.

Языковыми особенностями разговорной речи Д. Е. Розенталь относит:

I. Использование внелексических средств: интонация, фразовое и эмоциональное ударение, паузы, темп речи, ритм и т.д.

II. Широкое употребление обиходно-бытовой лексики и фразеологии, эмоционально-экспрессивной лексики.

III. Своеобразие синтаксиса: эллиптические и неполные предложения, слова-обращения, повторы слов, разрыв предложения вставными конструкциями, ослабление и нарушение форм синтаксической связи между частями высказывания. [Розенталь, 1987, с. 51]

М. А. Невежина, Е. В. Шарохина и др. выделяют гораздо больше характерных черт разговорной речи:

1. Неполнота и нечеткость произношения.
2. Преимущественное употребление основных представителей семантических полей.
3. Широкое использование незнаменательной лексики.
4. Возможность использований любого слова русского языка при потенциальной свободе окказионального словообразования и словоупотребления и фактическом господстве общеупотребительной нейтральной лексики.
5. Эллиптичность предложений.
6. Особое соотношение частей речи с уменьшенным по сравнению с кодифицированным литературным языком количеством существительных и прилагательных и увеличением местоимений и частиц.
7. Сосредоточенность содержательной и интонационной информации в начале фразы.
8. Выражение актуального членения предложения интонационными средствами, а не порядком слов.
9. Особое соотношение падежных и временных форм (увеличение доли именительного падежа за счет сокращения доли родительного падежа и широкое использование всех трех времен и всех значений).
10. Ассоциативный принцип построения речи [Невежина, Шарохина, 2005, с.297].

На основе информации, проанализированной нами, мы определяем разговорную речь, как одну из функциональных разновидностей литературного языка. Здесь нужно отметить, что разговорная речь имеет точки соприкосновения с просторечиями, диалектной речью и различными жаргонами: устная форма, непосредственность, непринужденность а также неофициальность. Но диалекты, жаргоны и просторечия мы выносим за рамки литературного языка в первую очередь из-за их высокой степени стилистической сниженности. Во-вторых, разговорная речь не кодифицирована, но, тем не менее, это нормированная разновидность литературного языка. То есть нормы разговорной речи основываются на тех ее особенных свойствах, которые распространены в речи культурных носителей языка и не вызывают непонимания или неодобрения в условиях разговора. Жаргонизмы, диалектизмы, безусловно, нарушают нормы разговорной речи.

Таким образом, для русского языка уместно выделить три регистра общения – высокий средний и низкий (как в «теории трех стилей» Ломоносова.). Эти регистры накладываются на функциональные стили общения. Так, научная монография демонстрирует особенности научного стиля в его высоком регистре, доклад на конференции – в среднем, разговор двух компьютерщиков, активно использующих профессиональный жаргон, - в низком.

Так как разговорная речь предполагает неподготовленность этой речи, количество ошибок, оговорок увеличилось многократно в устной форме разговорной речи. Горбаневский многократно призывал защитить «книжный шлифованный веками язык от растворения в стихии разговорной речи, жаргонов, просторечия» [Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин, 2005, С. 6].

Подводя итоги, мы пришли к выводу, что разговорная речь является реализацией разговорного стиля в условиях непосредственного общения. Внеязыковыми факторами, активно влияющими на разговорную речь, считают

неофициальность и персональность общения, а также непосредственность общения.

1. 2. Понятие и особенности просторечной лексики в русском языке.

Разговорно-просторечная лексика при ее угасающей социальной и коммуникативной значимости в современных условиях продолжает питать литературный язык новыми средствами, которые используются в качестве стилистически нейтральных, стилистически окрашенных или контекстно-ограниченных единиц. Просторечие, в свою очередь, наиболее своеобразная подсистема русского национального языка. Если территориальные диалекты и, тем более, литературный язык имеют прямые аналоги в других национальных языках, то у просторечия таких прямых аналогов нет: есть более или менее близкие соответствия, которые, однако, отличаются от просторечия по своим функциональным и структурным характеристикам.

Просторечие – это, не привязанная ни к какому диалекту речь горожан, не владеющих нормами литературного языка. Как пишет Т. В. Матвеева [Матвеева, 2003, с. 257], исторически просторечие сложилось как речь городского посада и, изначально, не сильно отличалась от речи знати. Однако со временем эти социально обусловленные разновидности языка расходились все сильнее. Языковая практика необразованных горожан, естественно, ограничивалась бытовой и профессиональной тематикой, а образованные знатные граждане имели более богатый лексикон, могли строить синтаксически более сложные высказывания. Именно речь образованных жителей и стала основой того, что ученые сейчас называют русской разговорной речью.

В отличие от Т. В. Матвеевой А. И. Горшков указывает, что «правильнее будет определить просторечие как несколько «сниженную», грубоватую и экспрессивную разновидность разговорного употребления языка» [Горшков, 2001, с. 305]. При таком определении граница между литературной разговорной речью и просторечием исчезает.

На протяжении многих десятилетий в языковедческих трудах активно функционировал введенный в научный обиход Б. А. Лариным в 20-е годы 20

в. социолингвистический термин просторечие. Вначале термин использовался для обозначения речи людей, недостаточно овладевших нормами литературного языка, и противопоставлялся, с одной стороны, литературному языку, а с другой – территориальным диалектам и жаргонам. Просторечие справедливо считалось сложным и многогранным явлением. Многие ученые относили вопрос о просторечии и его месте в составе общенародного языка к числу самых спорных [Баранникова, 1974, С. 3].

В терминологии Ф. П. Филина просторечие представляется в качестве определенного стилистического пласта литературного языка, причем в качестве такового, просторечие может использоваться лишь в стиле художественной литературы и отчасти в публицистическом и разговорном стилях. Именно в стиле художественной литературы просторечие маркируется стилистически, репрезентирую речь крестьянина [Филин, 1973, с. 17].

Особая точка зрения на современное просторечие отразилась в работах В. М. Лейчика, исследовавшего динамику функциональных стилей русского языка. В.М. Лейчик пишет о просторечии как о языковом стиле, который в 20-е годы 20 в. был вне пределов литературного языка, на периферии стилистической системы современного русского языка располагался стиль просторечия (городского и сельского), внутри которого выделилось несколько социальных и профессиональных жаргонов [Лейчик, 2006, с. 184 – 194].

С.И.Ожегов в 1930-х годах в работе «О просторечии (К вопросу о языке города)» писал, что в языке современности нет единства; отсутствие единства создается существованием в нем двух полярных систем. Одна - литературный язык с достаточно устойчивыми формами выражения и письменно-фиксированный. Как культурный и государственный язык он, в сущности, экстерриториален, и в городе для него лишь наилучшая точка приложения. Другая система - язык, не совпадающий вполне с литературным, язык городской, порождение города, язык, который условно можно назвать «просторечием». Этот язык всегда является причиной эволюции

литературного языка, «котлом, в котором перевариваются диалекты, чтобы впоследствии внести свежие струи в литературный язык» [Ожегов, 2000, с. 97-110].

Л. Введенская, Л. Павлова, Е. Кошаева дают такое определение просторечия: «просторечие – одна из форм национального русского языка, которая не имеет своих признаков системной организации и характеризуется набором языковых форм, нарушающих нормы литературного языка. Такого нарушение норм носители просторечия (горожане с невысоким уровнем образованности) не осознают, они не улавливают, не понимают различия между нелитературными и литературными формами. [Введенская, Павлова, Кашаева, 2014, с. 79]. Однако, сейчас очень часто встречается, что человек, даже получивший высшее образование, но не вынесший из учебного заведения представления о норме и не стремящийся ей следовать, относится к языку как к средству коммуникации [Шаронов, 2004, с. 150-151]. В речи такого носителя языка встречаются ненормативные единицы, т. е. в разговоре он использует не только литературную разговорную речь, но и просторечие.

Итак, мы выяснили, что своеобразием просторечия, как подсистемы языка, является отсутствие прямых аналогов в других национальных языках. От территориальных диалектов просторечие отличается тем, что оно не ограничено географическими рамками, не локализовано в тех или иных районах, областях страны.

М. И. Фомина выделяет два вида просторечий:

1. Обиходно-бытовые. Слова, которые по своему семантическому значению и экспрессивно-стилистической окраске выразительнее, чем разговорно-бытовые (*задаром, белиберда, умяться, ляпнуть*).

2. Грубое просторечие. Находятся за пределами литературного языка, ограничены по сфере распространения и по экспрессивно-эмоциональной окраске являются бранно-вульгарными (*морда, харя* вместо «лицо»; *окочуриться, сдохнуть* вместо умереть) [Фомина, 2001, с. 251-253].

В. В. Химик предлагает выделять следующие виды просторечия: социальное и функционально-стилистическое. Можно сказать, что социальное просторечие, по В. В. Химику, - это внелитературное просторечие (ср. определение Ф. П. Филина), а, соответственно, литературное просторечие – это просторечие функционально-стилистическое. Социальное просторечие, или собственно просторечие в его традиционном понимании, отраженном внутренней формой слова, - это «обыкновенная», простая речь, характерная для малообразованных людей. Социальное просторечие в современной языковой ситуации составляет лишь «нижний слой» просторечия в целом – внелитературное просторечие. То есть единицы языка, относительно которых уместен запрет на употребление. Социальному просторечию противопоставлено функционально–стилистическое, принципиально отличающееся от него по многим параметрам. Его составляют уже не разноуровневые «неправильные» по отношению к языковой норме единицы, в преимущественно номинативные, лексические и фразеологические новообразования. В отличие от социального просторечия, словоупотребления функционально–стилистического просторечия вполне могут укладываться в рамки грамматического или произносительного стандартов, вступая в противоречие только со стилистическими и этическими эталонами [Химик, 2000, с 64].

Как мы уже отмечали, просторечие реализуется в устной речи, и, при этом, естественно, может получать отражение в художественной литературе, например в частной переписке героев-носителей просторечия, или в диалоге нескольких героев произведения. Самыми типичными местами, где часто употребляются просторечия, являются: семья (общение родственников), в компании хорошо знакомых людей, кабинет врача (описание пациентом симптомов болезни), магазины и немногие другие. Просторечие, как сниженная лексика, очень разнообразная, зависит от микросоциума, в котором употребляется. Сфера, в которой функционируют просторечия, довольно узка,

так как ограничена бытовыми и семейными коммуникативными ситуациями. От микросоциума зависит и перечень ситуаций, в которых допустимы или недопустимы просторечия.

Нормативисты склонны отвергать все сниженное, а между тем в художественной литературе без слов, которые снабжаются пометами прост., груб.прост., фам., вульг., бран., писателям не обойтись. Так что просторечие заслуживает изучения как любой языковой феномен: речь персонажей покажется во многих ситуациях неестественной без просторечия. Использование просторечий, как народно-разговорных выражений, в художественном тексте, на наш взгляд, снижает приподнятость стиля и придает произведению или его части больше естественности, непринужденности, а иногда уместной грубоватости. Необходимо отметить, что сниженная лексика является неотъемлемой частью языка.

Разграничивая лексику разговорно-литературную и просторечную, необходимо иметь в виду, что черта, разделяющая эти разряды, подвижна и несколько стерта, поэтому в существующих толковых словарях установлена не всегда [Скворцов, 1981, С. 29]. Часто слова, входившие ранее в разряд просторечной лексики, становятся принадлежностью разговорно-литературной лексики. Например: *вечерники, везучий, дубленка, хамить, ушанка, болельщик*. В то же время, некоторые слова, ранее входившие в состав разговорно-литературной лексики, перешли в лексику просторечную. Например: *брюхо, честить, хлябать, напраслина*).

К просторечным относятся явления на разных уровнях языка: и на фонетическом (стяжение гласных, неправильные ударения, ассимиляция и диссимиляция, наращенные и под.), и на морфологическом (падежные формы несклоняемых существительных, изменение рода и ненормативные формы множественного числа имен существительных, отклонения в образовании местоименных и глагольных форм и под.), и на синтаксическом

(неправильные управление и синтаксические конструкции) [Журавлев, 1997, с. 390-391].

Но наиболее ярко просторечие проявляет себя на лексическом уровне, когда возникают семантические сдвиги и деформация слова под действием народной этимологии, а также преобладает эмоционально-экспрессивная окраска слов с грубо-развязно-сниженными оттенками.

Все имеющиеся образцы просторечий в нашей работе мы условно разделили на несколько групп:

1. Морфологические формы («хочут»).
2. Искажения в области фразеологии («ложить»).
3. Фонетические преломления («здесь»).
4. Слова с экспрессивной окраской (они, как правило, имеют синонимы в литературной речи: «идти» - «топать»).

Подводя итоги, мы пришли к выводу, что разговорно-просторечная лексика широко применяется в художественных произведениях и служит для создания более полного, и яркого образа, для передачи речи героев. Как уже было отмечено, в наши дни социальная и коммуникативная роль просторечной лексики сходит на нет. Но надо иметь в виду, что при всей коммуникативной ущербности просторечная лексика продолжает выступать как источник, питающий литературный язык новыми средствами выражения. Кроме того, некоторые модели, действующие в просторечной семантике, словообразовании, синтаксисе, со временем могут проникать в разговорную речь носителей литературного языка, активизируя системные языковые потенции и преодолевая сопротивление традиции и нормы. Оценки этих моделей с нормативно-литературной точки зрения как кажется, должно предшествовать их объективное изучение, учитывающее как общие тенденции развития русского языка и его подсистем.

1. 3. Понятие и особенности диалектной лексики в русском языке.

В.В.Виноградов настаивал на необходимости системного подхода к изучению идиостиля писателей, что предполагает рассмотрение функций языковых единиц и на уровне микротекста, и на уровне макротекста одновременно. При рассмотрении диалектной лексики как составляющей идиостиля принципиально важным является строгое разграничение аспектов её анализа. Мы выявляем типологию функционирования и приемов использования диалектной лексики в идиостиле В. М. Шукшина на основе анализа конкретных произведений с учетом общих идейно-художественных установок автора.

Одной из актуальных в данном аспекте является для нас проблема определения понятия диалектизм. Единства среди ученых-лингвистов в определении этого понятия до сих пор нет. Существуют два направления в толковании понятия диалектизм

1. Такие лингвисты, как Д.Н.Ушаков, С.И.Абакумов, В.Н.Прохорова считают, что это слова, заимствованные литературным языком из диалектов.

2. Другие исследователи (В.В.Виноградов, Р.И.Аванесов, Г.Н.Поспелов и др.), определяя понятие «диалектизм», не считают их составной частью лексики литературного языка, а рассматривают их как местные слова, употребляемые ограниченным кругом людей, объединенных определенной географически обозначенной местностью, и включаемые с особой целью в язык произведений художественной литературы.

Слова диалектного характера принято называть диалектными, однако и другие термины употребляются для их обозначения: провинциализмы, областные слова и т.д.» [Н.М.Шанский, с. 118].

В настоящем исследовании мы придерживаемся термина диалектизм, расценивая его как лексическую единицу, принадлежавшую в тот или иной отрезок времени какому-либо диалекту и не входившую в этот период в лексику языка литературного. Идентичны этому понятию в данной работе

термины диалектное слово и - обобщенно - диалектная лексика. Понятия местное, областное, провинциальное употребляются нами преимущественно при цитировании и рассмотрении научных работ и лексикографических источников (словарей, статей, монографий и т.д.).

Слова, употребление которых свойственно людям, живущим в определенной местности, составляют диалектную лексику. Диалектная лексика отличается от общеупотребительной лексики узкой сферой функционирования, а также рядом фонетических, грамматических и лексико-семантических особенностей [Касаткин, 2004, С. 214].

Это четко выражается, когда диалектные слова попадают в литературный текст: своей формой (ударением, произношением, словоизменением) или семантикой они явно отличаются от лексических средств, соответствующих литературной норме.

Практически все исследователи (А.В. Федоров, В. Н. Комиссаров, В. С. Виноградов, И. С. Алексеева, С. Влахов и др.) относят диалект и просторечие отклонением от литературной нормы. Любой диалект привносит в текст оттенок простонародности, провинциальности.

В зависимости от того, какими особенностями характеризуются диалектизмы (в отличие от литературной лексики), исследователи различают несколько их типов:

- 1) лексические;
- 2) фонетические;
- 3) этнографические;
- 4) словообразовательные
- 5) грамматические;
- 6) синтаксические [Касаткин, Клобуков, Крысин, 2004, С. 133].

Фонетические диалектизмы отличаются от литературных слов одним или несколькими звуками. Это слова с нерегулярными фонетическими изменениями, наблюдавшимися в отдельных лексемах, но не обусловленные

звуковой системы данного говора в целом. Отражают фонетические особенности данного диалекта. Например: *ланпа-лампа, пионо-пиено*.

В группу *словообразовательных* диалектизмов включаются слова, синонимичные литературным, но отличающиеся от общенародной лексики определенными аффиксальными словообразующими морфемами. Например: *жалиться* (сжалиться), *извязаться* (увязаться), *исделаться*, *изладить* (наладить), *бечь* (бежать).

Этнографическим диалектизмом будет являться слово, обозначающее предмет или вещь, которая встречается только на территории данного диалекта. Сюда относятся названия жилых и хозяйственных построек, их частей, орудий труда, одежды, кухонной утвари, блюд. Например: *торбаса* (сапоги из оленьей шкуры), *катанки* - валенки, *кокурка* – булочка с яйцом, *торок* – порыв ветра. У этнографизмов нет синонимов в литературном языке.

Лексическими диалектизмами называются единицы, выражающие местные названия известных предметов и понятий и имеющие литературные синонимы. К лексическим диалектизмам Л. А. Шевченко относит слова, отличающиеся от литературных характерными признаками, среди которых она выделяет:

- а) иной звуковой комплекс при одинаковом звучании;
- б) иная семантика при одинаковом звучании;
- в) отсутствие параллелей в лексике литературного языка [Цит по: Мещерский, 1971, с. 186].

Таким образом, если в говоре общелитературное слово, употребляется в несвойственном ему литературном значении, то это слово будет являться семантическим диалектизмом. Например: *козёл* – дикая груша (тул.), *занавеска* – длинный фартук, закрывающий грудь и плечи (тул.). Этот тип диалектизмов редко встречается в литературном произведении, так как может вызвать у читателя смысловое заблуждение. Основным отличием лексических диалектизмов от соответствующих слов литературного языка, обозначающих

те же реалии, исследователи видят в корневом различии. Например: *дюже* (юж.) – *очень, говорить - гутарить* (юж.) – *баять* (сев.)

Синтаксические диалектизмы передаются в языке художественного произведения особым построением предложений и словосочетаний, свойственных диалектам. Например, в речь персонажей довольно часто включаются высказывания с разговорным порядком слов: инициальное расположение информационно значимых членов и вынесение в конец высказывания тех частей сообщения, которые представляются не столь важными. Задачу создания иллюзии разговорности призваны выполнять и бессоюзные сложные предложения. Одним из способов отражения естественной речи являются слабооформленные или грамматически бесформенные предложения. Достаточно распространенными приемами имитации устной спонтанной речи являются инверсия и параллелизм. Ср.: Ябулгахтеров-то видел-перевидел! Пока водисся - нужна, как маленько ребятишки подросли - не нужна. Этого пьянчужку нанесло - насилиу отбрыкались. Гляди-ка, Верка, присохла ведь я к мужику-то. Я жиклер его прошу посмотреть, - сказал Петро.

Как объект лингвистического исследования, диалектизмы в художественном произведении являются точкой пересечения нескольких самостоятельных проблем и предполагают возможность нескольких аспектов рассмотрения: 1) собственно языкового; 2) нормативно-оценочного; 3) функционально-художественного.

Выводы к 1 главе:

1. Разговорная речь является реализацией разговорного стиля в условиях непосредственного общения. Внеязыковыми факторами, активно влияющими на разговорную речь, считают неофициальность и персональность общения, а также непосредственность общения

2. Исторически просторечие проявляется на фоне литературного языка, т.е. оно осознается как таковое только в результате нормативной деятельности лингвистов, поскольку его единицы оказываются за пределами литературного языка.

3. Просторечие обильно распространено в речи устной, откуда часто проникает в литературный язык, особенно в язык художественной литературы.

4. Просторечные единицы передают информацию о социальной, региональной, профессиональной принадлежности говорящего;

5. Просторечие сообщает об уровне образованности говорящего лица и в то же время свидетельствует о колебаниях фонетической и грамматической нормы русского языка, о неустойчивой его регламентации;

6. Диалектные элементы используются в художественном произведении с целью придать ему местный колорит.

7. Диалектная лексика отличается от общеупотребительной узкой сферой функционирования, а также рядом фонетических, грамматических и лексико-семантических особенностей;

8. Просторечие является органически составной частью любого национального языка.

Глава 2. Функции и использование просторечной и диалектной лексики в прозе В. М. Шукшина.

2. 1. Просторечия в структуре текстов произведений В. М. Шукшина.

Стремление сблизить язык художественной литературы с живой речью в рассказах В. М. Шукшина наблюдается и в художественном диалоге, и в авторской речи. Активное функционирование в рассказах Шукшина просторечия во многом обусловлено социокультурным статусом персонажей (в большинстве они - сельские жители), пристрастием создателя к разговору, сюжетами рассказов, общей ориентацией Шукшина на художественное изучение народной жизни.

Просторечная лексика в прозе Шукшина занимает большое пространство (примерно 1200 единиц по подсчетам исследователей). Нами были рассмотрены языковые средства 18 рассказов (около 200 единиц) из сборника «В. М. Шукшин. Рассказы 1970-х годов». Выбор рассказов третьего периода (по периодизации А. И. Куляпина) для нашего исследования обусловлен особенностями эстетических установок писателя: в произведениях 1970-х годов мы видим результат обобщения В. М. Шукшиным системы социокультурных отношений. Обобщение реализуется в специфике выбора писателем особого типа героя («странного человека»). Именно в «странном человеке» по мнению С. М. Козловой, живет «правда его времени» [Козлова, 2006, С. 54]. Странность проявляется в «крайней ситуации», раскрывающей «полярное представление о жизни». В этих случаях Э. В. Малыгина определяет просторечную лексику как прием нелестной номинации для передачи «кризисогенности межперсонажной коммуникации» [Малыгина, 2013, С. 196].

Из вышесказанного следует, что писатель употребляет просторечие как колоритное оценочное средство. В рассказах В. М. Шукшина в сферу оценки попадают, прежде всего: 1) интеллектуальные способности человека, его образование; 2) речь как проявление внутреннего мира человека; 3) внешний

вид и физическое состояние; 4) поведение человека, проявляющее его отношение к труду, собственности, окружающим людям. Такие слова используются для названия лиц, их свойств, оценки иными персонажами: *выпивоха, горлопан, вертихвостка, прохвост, лоботряс, побирушка, трепач* и т. п.

Нередко просторечие является заглавием рассказа, что сразу вызывает интерес у читателя: «*Дебил*», «*Хмырь*», «*Чудик*», «*Алеша Бесконвойный*». Такую же функцию исполняют прилагательные, подчеркивающие какую-либо черту характера персонажа: *башковитый, непутевый, шептун* и др.;

Глаголы-просторечия используются в значении физического действия (*сигануть, зыркнуть, расшиперивать, раззявить, хапать, заталдычить*), состояния (*вздрючиваться, загнуться, кобениться*), характера речи (*трепаться, вякать*) и др.

Приведем примеры употребления просторечий:

– А лихо он в кусты *сиганул*! Прямо детектив: спасли утопающего, он схватил одежду и был таков. Может, шпион? (прост. Сделать прыжок») («Сильные идут дальше»).

-Что за проклятое желание угодить *хамоватому* продавцу, чиновнику, просто хаму – угодить во что бы то ни стало! (прост. Отдающий хамством, с налетом хамства) («Обида»);

-И как-то мстительно щурил свои *настырные* глаза. (прост. Упорный, слишком настойчивый) («Срезал») [29, с. 7];

Грубые просторечия (вульгаризмы) встречаются в диалогах героев. Это бранные, ругательные слова, такие как *тварь, обормот, охламон, кобель*.

- Ну, говорю, рассказывай, как ты тут без меня опять *скурвилась*? (стать курвой (проституткой)) [29, с. 165];

Подобные грубые слова позволяют писателю придать диалогу интенсивности, показать речь жителей русской деревни. В ругательствах

проявляется отношение говорящих к происходящему, к собеседнику или предмету разговора.

Нами были разграничены группы просторечной лексики в текстах В. М. Шукшина. Так, например, группа со значением «лицо» является продуктивной и называет человека:

Павел, продолжая нескромно разглядывать *ухажера*, спросил:

- Что, живешь там? (прост. – поклонник) («Капроновая елочка») [34, с. 127];

Федор и снабженец стояли рядом, спинами к ветру.

- *Трепач* он, - сказал снабженец (прост. – о человеке, который много говорит, обещает и не выполняет своих обещаний) [34, с. 132];

- Закрой варежку, - сказал наконец Павел. – *Ворюга* (прост. – вор) [35, с. 135].

Так же выявлена группа лексики со значением «действие над кем-нибудь, чем-нибудь». Например:

-И потом долго сидел после этого, думал...Гармонь уже уходила в улицу, и уж ее не слышно было, а он все сидел. *Нашаривал* рукой брюки на стуле, доставал из кармана папиросы, закуривал (разг. – найти) [35, с. 183];

-А от Нюрки тебя, поганца, отвадим, заранее говорю. Придешь седня – там поговорим (прост. – отучить) [35, с. 136];

Можно выделить и группу просторечий, дающих представление о характере персонажа, а также **внешних данных**:

-*Дошлый*, собака! Причесал бедного Константина Иваныча...(прост. Опытный, сведущий, хитрый, ловкий) («Срезал») [29, с. 13];

Необходимо отметить также, что в тексте рассказов применяется еще один слой внелитературной лексики– жаргонизмы. «Жаргон, -а, м. Условный язык какой-л. небольшой социальной группы, отличающийся от общенародного языка лексикой, но не обладающий собственной фонетической и грамматической системой; арг» [33, Мещерский, 1973, С. 350]. В языке шукшинских героев встречается много слов и словосочетаний, идущих от

городского жаргона, который активно ассимилируется языком деревни. В рассказах жаргонные слова указывают на связь персонажа с криминальным миром в прошлом или настоящем. Например:

- Ты пошарил в кармане – у тебя оказалось еще два *рваных* (в знач. сущ. м жарг. Рубль) («Пьедестал») [29, с. 230];

- До свидания, *урки* с мыльного завода! – громко попрощался он. (м жарг. Уголовник) («Боря») ([29, с. 341];

- Это называется «*покатил бочку*», - сказал кандидат. – Ты что, с цепи сорвался? В чем, собственно... (жарг. стал обвинять без оснований) («Срезал») [29, с. 11];

Таким образом, просторечные слова и выражения исполняют в рассказах следующие **функции**.

1. Они выступают как речевая черта персонажа, подчеркивают экспрессивность его реплик. Вот одна из реплик матери Сергея Безменова («Беспальный»):

- *Замордовала* мужика, а ей и слова не скажи.

Здесь глагол «замордовать» употреблен в значении замучить, является просторечием. Глагол замордовать экспрессивен и содействует динамичности выражения. Это подкрепляет сравнение с вероятными синонимическими заменами: замучить до смерти.

Наиболее выразительны, экспрессивно насыщены в рассказе реплики, произносимые в острых конфликтных и экстремальных ситуациях, что вообще присуще аффективной речи. Вот, к примеру, заключительная сцена схватки с волками:

- Ваша взяла, - сказал он. - Жрите, сволочи <...>

- Ну погоди!... Погоди у меня, змей ползучий. Ведь отбились бы - и конь был бы целый. Шкура.

Или объяснение Ивана с тестем после схватки с волками:

- Предал, змей! Я тебя проучу. Ты не уйдешь от меня, остановись лучше.

Одного отлуплю

не так будет позорно. А то при людях отметелю<...>

- Сейчас - остановился, держи карман! - Наум нахлестывал коня. -
Оглоед чертов... откуда ты взялся на нашу голову.

В 60-е годы в критике являлись выражения, что язык Шукшина мучается лишней употребительностью нелитературной лексики. Это мировоззрение просто опровергнуть, выявив достоверное численность просторечно-диалектных слов в полном словаре функциональной лексики писателя. В крайние годы вышло некоторое количество словарей языка писателя. В 2011 издан «Словарь языка рассказов Василия Шукшина» В. С. Елистратова, в который, по выражению создателя, включены «специальные» шукшинские слова, диалектизмы, историзмы, жаргонизмы - 1500 слов.

Интерес исследователей к «специфичным» языковым средствам понятен: они представляют необыкновенную сторону языка, являются специфичной «изюминкой», что привлекает интерес к языку писателя, но не формирует о нем совершенного представления.

В 2011-2015 гг. Бийским педагогическим институтом издан «Словарь языка рассказов В. М. Шукшина». Его создатели В. П. Никишаева и Т. Ф. Байрамова поставили перед собой задачу отобразить всю лексику, использованную в рассказах писателя. В Словаре представлено наиболее 6000 важных слов, выбранных из 128 рассказов. Это позволило обнаружить, во-первых, соответствие литературной и нелитературной лексики, и, во-вторых, доставить стилистическое достояние и художественность художественных средств. Просторечия в Словаре составляют 10, 5 процента от всей лексики. Большая часть функционального словаря писателя представлена общелитературной лексикой, в которую необыкновенно вплетаются составляющие активной речи, что делает ее народной.

Центром шукшиноведческих исследований в нашей стране является Алтайский государственный университет. Филологи АлтГУ сумели осуществить столь масштабные проекты, как издание энциклопедического словаря-справочника «Творчество В. М. Шукшина» (науч.ред. А.А. Чувакин) и восьмитомного собрания сочинений писателя (под. ред. Левашовой).

Просторечная лексика формирует особую подлинность, неповторимость. Важнейший принцип искусства, которому следовал Шукшин в своем творчестве: поговорить с читателем «на равных. Не надо только учить. Надо помогать исследовать жизнь, открывать прекрасное в жизни...» [Шукшин, 1991, С. 379] — во многом определял требования писателя к своему языку: «ближе к тому, как говорят люди» [Шукшин, 1991 с. 454], идти к читателю через «житейски правдивое явление», через «живые голоса людей» [Шукшин, 1991, с. 465]. Действие этого принципа обнаруживается в художественно-речевой структуре прозы писателя, т.е. в соотношениях «авторского» (повествователя, рассказчика) и персонажного речевых слоев; композиционно-речевых форм; воспроизведенных в прозаических текстах разных типов, форм речи, разных стилей, использованных изобразительно-выразительных средств и приемов.

2.2. Диалектизмы в структуре текстов произведений В. М. Шукшина.

Разнообразие видов диалектизмов, изучение их особенностей в различных аспектах языка дает возможность проанализировать, какое место занимают эти лексические единицы в рассказах В. М. Шукшина, с какой целью употребляет их писатель. Для ответа на интересующие вопросы рассмотрены языковые средства 18 рассказов (около 120 единиц) из сборника «В. М. Шукшин. Рассказы 1970-х годов».

Традиции использования крестьянской лексики при изображении жизни деревенских жителей существуют в русской литературе с 18 века. В русле этих традиций можно рассматривать и творчество В.М. Шукшина. Он употребляет крестьянскую лексику при описании жизни сельчан. И в этом отношении алтайская русская деревня нашла в лице В.М. Шукшина своего самого лучшего выразителя. Народную речь он знал с детства, любил и понимал ее значение для литературы: «Лучше, чем сказал народ (обозвал ли кого, сравнил, обласкал, послал куда подальше), не скажешь». Писатель включает в произведения о жизни крестьян не только разговорную и просторечную лексику, но и диалектизмы, характерные для говоров Сибири, воссоздавая тем самым живую на родную речь с присущей ей естественностью, образностью, экспрессией. Крестьянская лексика выполняет определенную стилистическую функцию, и в зависимости от этого используются разные ее типы.

Одна из характерных черт повествовательной манеры В. М. Шукшина – умение кратко, без излишних описаний, ввести читателя в происходящее событие, в самую суть дела. Так, он включает «слово героя» в название рассказа «Сураз», используя диалектное слово, которым герой сам себя называет. В названиях других рассказов часто используются просторечные слова: «Космос, нервная система и шмат сала», «Кляуза».

Писатель воссоздает живую разговорную речь с присущей ей образностью, естественностью и экспрессией, при этом воспроизводя своеобразное мышление, мироощущение человека из народа. В прозу В. М. Шукшина вводится множество речевых систем это обусловлено усилением роли повествователя, независимо от того в каком качестве (автора или героя) он выступает. В итоге это приводит к демократизации речи.

Шукшин выбирает наиболее характерные, широко распространенные в народной речи элементы лексики, что способствует созданию колоритности образа, полному раскрытию замысла произведения. Вот некоторые примеры использования автором диалектных слов:

Из семантических диалектизмов, отличающихся от соответствующих слов литературного языка своими значениями, в анализируемых рассказах употреблены слова полоскать (бегать), отбеливать (светать), коробок (возок с плетеным кузовом), горбатиться (много, тяжело работать): «Будешь потом по деревне полоскать – кому охота на таком морозе долбать» (Как помирал старик): «Председатель, ругаясь, пошел к своему легкому коробку, который стоял в стороне» (Из детских лет Ивана Попова): «Помаленьку отбеливало» (Охота жить).

Часто в рассказах Шукшина встречаются собственно лексические диалектизмы. Это слова по форме и по значению отличаются от слов общенародной лексики. Например: *кочет* – петух, *намедни* – на днях,

Собственно-лексические диалектизмы вводятся также для передачи колорита местности, где живут герои рассказов. Они называют явления природы, предметы быта, действия и т.п. из рассказов:

Пахло пылью и чем-то вроде жженым – резко, горько. Так пахнет, когда кресалом бьют по кремнию, добывая огонь (стальная пластинка для высекания огня из кремния) («Дядя Ермолай»);

Гужуемся три дня и три ночи! Как во сне жил. Она на работу вечером сходит, я пока один в квартире («Версия»);

*Клавдия и девочки **вечеряли** (ужинать) («Сапожки»);*

*На стенах **куружак** в ладонь толщиной, промозглый запах застоялого дома (иней) («Охота жить»);*

*Он **разболочался** до нижнего белья, посидел не табуретке, подобрав поближе к себе босые ноги (раздеться) («Алеша Бесконвойный»);*

*Напариться не напариться – угорит, придет, **хлястнется** на кровать, еле живой – и думает, это баня. Хэх! («Алеша Бесконвойный»).*

Среди собственно лексических диалектизмов преобладают глаголы: расхлобыстнуть (разбить вдребезги), наторкать (натолкать небрежно), кафыркать (кашлять), натиснуть (надеть с трудом), навяливать (навязывать), базланить (громко кричать) и др. Частотность глаголов объясняется их ведущей текстообразующей ролью в динамическом повествовании. Среди найденных диалектизмах преобладает лексика, характерная для сибирских говоров: базланить, глануться, гусевой, даве, доходной, жалиться, заполошничать, зауситься, кафыркать, изнадить, извязаться, коробок, куржак, лесина, лонись, камелек, паут, поскотина, ранешный, разболочаться, согра и др. К сибирским особенностям можно отнести и употребление слов «но» в значении «да», «однако» в значении «наверное», а также ряд фонематических диалектизмов: еслив, ишо, пужать, ись, ничо. В речи героев шукшинских рассказов прослеживается такая характерная особенность сибирских говоров, как отсутствие Н- у местоимений 3 лица после предлогов: у ей, про ево, у их.

Семантические диалектизмы отмечаются как в речи героев, так и в авторском повествовании. И среди них тоже употребительнее глаголы: выпрягаться (выходить из повиновения), отбеливать (рассветать), полоскать (бегать), приваривать (ударить), сшибать (быть похожим).

Нередко употребляются словообразовательные диалектизмы: жалиться, извязаться (увязаться), исделаться, изладить, усунулась.

Фонетические особенности речи персонажей в произведениях Шукшина характеризуют их говор как сибирский: это формы со стяженными гласными в

окончаниях (*како, кака*), долгие твердые шипящие (*ишо*), сибирские формы местоимений (*чѐ, ничѐ, у ей, у его*), окончания первого спряжения у глаголов второго спряжения (*оставют, смотрют, платют, расколются, посадют*).

Некоторые слова отличаются от зафиксированных в словарях либо значением (*зауситься, гусевой, затируха*), либо составом фонем (*азнавитый, заполошничать*), выявлены также слова, не зафиксированные диалектными словарями, в том числе и словарями, отражающими лексику Сибири: *коряжка, навяливать, натискивать, наторкать, отбеливать, ополкать, полоскать (бегать), почесть, разделкой, чубарик, шутейно, ботало*.

Словообразовательные, а также этнографические диалектизмы вплетаются и в авторское повествование при описании быта и занятий персонажей:

-Под ногами парня звонко хрустело стекло ночной **замерзи**, и некоторое время шаги его ещё сухо шуршали» (Беседы при ясной луне). замерзь – Тонкий ледок, изморозь. Словарь русских народных говоров.

С пометой сибирское представлено в словаре слово чалдон в значении "коренной житель Сибири", что отмечаем и у Шукшина:

Щиблетов не стал дожидаться, пока они своими *чалдонскими* мозгами сообразят, что ответить, скрипуче повернулся, кашлянул в кулак и пошел в машину («Ораторский прием»). Из контекста вытекает в данном случае "недалекий, глупый человек". Однако в таком значении это прилагательное в словарях не зафиксировано.

Петька с удивлением и горечью постигал, что теперь - ночь. *Заспал?* (Беседы при ясной луне).

-Давеча шла, видела, ребяташки по целой *списке чебаков* несли (В словаре русских говоров Сибири: чебак-раба породы карпий, сазанов, коропов). («Письмо»)

- – Гришка с Васькой, идите на *точку* – там ночуете. А то как бы в такую-то ночку не подъехал кто да не нагреб зерна. Ночь-то... самая такая (точок – ток, расчищенное место для молотбы). («Дядя Ермолай»)

Объем слов, выбранных из текстов указанных произведений, составляет 139 единиц. Семантика каждого слова уточнялась по «Словарю русских говоров Новосибирской области». Считая диалектным «слово, имеющее локальное распространение и не входящее в состав литературного языка», проверялось наличие или отсутствие каждой лексической единицы в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова. Оказалось, что исследуемые слова включают 36 просторечий (*лаяться, вякать, дешёвка, зажилить, тяпнуть, промазать, болтаться, артачиться, трепаться, полушалок и др.*) и 2 разговорных слова (*ошалеть, дрыгаться*). Остальные слова словарь С. И. Ожегова относит к диалектным. Смешение диалектов и просторечий обусловлено мнением некоторых филологов об условности границы между диалектной и просторечной лексикой, о возможности в некоторых случаях пренебречь их различием и относить просторечные слова к общей категории диалектных слов. Пренебрегать их различиями нельзя, так как употребление диалектных слов узколокально. Просторечные слова информационно полнозначные, они придают речи шуточный, грубоватый, пренебрежительный оттенок. Диалектные слова могут быть совершенно непонятны или поняты неправильно, так как это порой «общенародные слова с иным, чем в литературном языке, значением».

Диалектные слова, употребленные в рассказах В.М.Шукшина, можно найти в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, но без специальной пометки или с другим значением, например, «схлестнуться» (у Шукшина- поругаться), в словаре Ожегова – суетиться, «зашибать» – зарабатывать деньги(у Шукшина) – пьянствовать(в словаре Ожегова), «мотаться» – ездить(в рассказах Шукшина) – 1. качаться; 2. проводить время в безрезультатных занятиях (в словаре Ожегова).

В текстах В.М. Шукшина встречаются диалекты, характерные только для определенной местности, скорее всего, Алтайского края, листовуха – «табак в

листьях», сбочь – «на обочине», кругаля – «вокруг», курять – «обмакивать», нижет – «морозит», «заstrуги» - «щепки».

Трудности в передаче звучащей речи на письме не позволяют писателю, как правило, передать весь ее колорит. В рассказах Шукшина некоторые фонетические черты родного говора все же прослеживаются. Например: употребление глаголов *плотют*, *ростили* в такой форме можно считать отголоском оканья, характерного для говоров Алтайского края. Например:

*И сколько **плотют** за такую работу?* (Обида);

*Для тебя мы ее **ростили**, чтоб ты руки распускал?!* (Жена мужа в Париж провожала).

Не менее распространенной фонетической чертой говоров Алтайского края является реализация фонемы <x> в звуке [к], что передается и в исследуемых текстах. Отметим следующие примеры:

*Она бабочка-то ничё, с **карактором*** (Жена мужа в Париж провожала);

*Потом схожу в контору – тоже возьму **караактеристику*** (Материнское сердце).

В целом в рассказах Шукшина диалектная лексика составляет сравнительно невысокий процент. Значительное место среди них занимает лексика, характерная для говоров Алтайского края: *базланить*, *глянутьса*, *жалитьса*, *заполошничать*, *зауситьса*, *извязатьса*, *изладить*, *разболочатьса* и др. К сибирским относятся и лексико-фонетические диалектизмы: *пужать*, *вытимиши* и др.

Народно-разговорное – просторечное, диалектное, фольклорное – слово Шукшина не экзотика, не элемент орнаментного стиля – это во многих случаях единственно верное, правдивое слово, составляющие как бы плоть и кровь персонажа. В целом в рассказах Шукшина диалектная лексика составляет сравнительно невысокий процент. Но нужно отметить, что наряду с просторечиями и разговорными словами, диалектизмы являются особым

лексическим средством придания тексту национального, народного колорита. На примере данных рассказов мы можем судить о говорах, преимущественно Алтайского края, выходцем которого является Василий Макарович.

Выводы по 2 главе.

1) Было выявлено, что в малой прозе Шукшина активно функционируют такие языковые пласты, как просторечие, разговорная лексика, грубые слова, жаргонизмы и диалектизмы

2) Мы выяснили, что просторечная лексика в рассказах В. М. Шукшина выполняет следующие функции:

А) служит для характеристики персонажа, его поведения, психологического состояния, выражает отношение персонажа к другому персонажу или событиям, разворачивающимся в самом рассказе

Б) используется в контексте для создания комического эффекта.

В) помогает автору передавать особенности визуального и акустического восприятия окружающего мира персонажем

3) Диалектизмы в рассказах В. М. Шукшина являются особым лексическим средством придания тексту национального, народного колорита.

4) В результате анализа рассказов В. М. Шукшина, мы можем судить о использовании говорах, преимущественно Алтайского края, который является родиной автора.

Глава 3. Диалектная и просторечная лексика как объект изучения в школе.

III.1. Изучение диалектной и просторечной лексики в школе.

Ознакомление с разновидностями русского национального языка происходит постепенно. Учащиеся исподволь накапливают необходимые знания. Так, в V-VIII классах мы говорим о нормах литературного языка. Начиная с V класса в связи с изучением темы «Лексика и фразеология» учащиеся оперируют понятием диалектное слово. Одновременно, знакомя детей с нормами литературного языка, целесообразно ввести понятие просторечное слово.

Закрепляются полученные знания при выполнении упражнений следующих видов:

- 1) сравнение диалектных и литературных фонетических, лексических и грамматических явлений;
- 2) наблюдение над функцией диалектных и просторечных слов в текстах художественных произведений;
- 3) нахождение в словарях примеров диалектных и просторечных слов, ставших литературными;
- 4) выявление в речи учащихся и в специальных текстах диалектных и просторечных слов и замена их литературными эквивалентами.

Проанализируем традиционные учебники русского языка под редакцией В.В.Бабайцевой, Н. М. Шанского (Т. А. Ладыженская) и М.М.Разумовской.

В.Бабайцева рассматривает диалектную лексику в 5 классе, тема звучит так - "Слова общеупотребительные и ограниченные в употреблении". Расшифровывается понятие общеупотребительных слов. Так же, дается понятие диалектизма, приводятся примеры, поясняется для чего диалектные слова употребляются в художественных произведениях. Для практики даны 2 задания - найдите в тексте диалектное слово. Понятно ли вам его значение? С

какой целью диалектные слова используются в художественных произведениях? Просторечная лексика не рассматривается.

В учебнике под редакцией М.М.Разумовской, 5 класс, дается большее описание диалектизмов, чем в учебниках В.В.Бабайцевой. Тема звучит так - "Что такое профессиональные и диалектные слова".

В учебнике дается более широкое понимание диалектным словам, различные упражнения с такими заданиями, как: объясните происхождение и значение диалектных слов; инсценируйте диалог и ответьте на вопросы - можно ли понять разговор двух людей, не зная значений диалектных слов? Почему? Сделайте вывод. Определить какие диалектные слова встречались в тексте; какие пословицы знакомят с народными приметами, с особенностями быта русского народа? В конце параграфа предлагается по плану подготовить сообщение на тему "Употребление профессиональных и диалектных слов". Авторы учебника в этом параграфе знакомят учащихся с личностью В.И.Даля, дана биография ученого и его вклад в развитие русской диалектологии.

В учебнике под редакцией Н. М. Шанского диалектизмы представлены в разделе «Лексика. Культура речи» в 6 классе. В учебнике дается достаточно полное раскрытие понятие диалектизма. Говорится об использовании диалектизмов в художественных произведениях, дана лексикографическая справка. В учебнике приведены несколько упражнений с такими заданиями: прочитайте текст. Найдите диалектные слова. Приведен отрывок из стихотворения А. Яшина в котором выделены диалектные единицы. Приведен автобиографичный отрывок из текста о В. Дале, в котором есть диалектное слово. В конце предлагается написать сочинение-рассуждение на тему: «Почему диалектные слова всё реже встречаются в нашей речи».

Проанализировав перечисленные выше учебники, мы отметили тот факт, что разговорная лексика изучается в данных учебниках в рамках раздела «Общепотребительная лексика и лексика ограниченного употребления».

Из представленного выше анализа можно увидеть, что все три учебника обеспечивают достижение предметных результатов. Однако учащиеся, которые обучались по учебнику Ладыженской Т. А. или Разумовской М. М., получают более прочные знания, чем те, которые занимались по учебнику Бабайцевой В. В. Причиной этого является то, что, во-первых, в первом учебнике материал дан постепенно, он усложняется от класса к классу; во-вторых, зафиксированная система закрепления и повторения позволяет учителю сформировать у учащихся прочные знания и не дает им забыть изученное ранее. [Матвеева, 2017, С. 74]

Из всего этого следует вывод, что диалектная лексика в школе изучается поверхностно, и рассматривается одновременно с профессионализмами. Просторечная лексика в школьных учебниках практически не представлена, что, на наш взгляд обусловлено изучением в школе литературного языка, а просторечие принадлежит к лексике ограниченного употребления. Изучение диалектной лексики разработано для традиционного урока в рамках ФГОС по учебнику М. Т. Баранова и др. (М.: Просвещение).

3. 2. Разработка этапов и упражнений для изучения диалектной и просторечной лексики.

Упражнения по лексике готовят учащихся к обогащению словарного запаса, поэтому при изучении лексики необходима работа со словарями, решению этих задач служат следующие упражнения:

- укажите (назовите, подчеркните) диалектные/просторечные слова;
- подберите синонимы (антонимы, фразеологизмы) к диалектному или просторечному слову;
- найдите в толковом словаре диалектные и просторечные слова;
- составьте словарную статью диалектного слова;
- определите значение, в котором употреблено выделенное (указанное учителем) слово". [Баранов, 2000, с. 145]

В совокупности упражнения формируют у школьников разнообразные умения. К ним относятся умения:

- находить диалектные и просторечные слова в устной речи и тексте;
- различать диалектные и просторечные слова и общеупотребительные;
- заменить диалектные и просторечные слова на слова литературной речи;
- уместно в соответствующих ситуациях общения употреблять диалектные и просторечные слова.

Упражнения и задания по диалектологии нужно использовать на уроках. Например, урок в 6 классе на материале говоров родного края. Упражнения и задания по просторечной лексике можно использовать как на уроке, так и на факультативном курсе.

Основные этапы изучения диалектной и просторечной лексики (по методу рефлексивных вопросов):

1. Этап ориентировки:

- Хочу ли я изучить диалектную и просторечную лексику? Зачем мне нужны эти знания?

2. Этап реализации:

- Что я должен делать дальше, изучая диалектную и просторечную лексику?

Почему? Зачем?

Например: ученику необходимо решить следующую задачу - Найдите диалектные слова в тексте. Понятно ли всем их значение? Почему? С чем это связано? Для ее решения школьнику нужно предпринять следующие действия:

1. Вспомнить, что такое диалектное слово;
2. Найти диалектные слова в тексте;
3. Узнать их значение, проверив себя по "Толковому словарю" или "Словарю диалектных слов";
4. Ответить на заданные вопросы.

3. *Этап контроля:*

- Что нового узнал? Для чего нужны мне эти знания? Как они связаны с имеющимися или полученными ранее.

Такие этапы и рефлексивные вопросы помогают ученику осознать для чего и каким образом они изучают диалектную лексику. А также способствуют учебно-познавательной деятельности школьника, которая направлена на получение предметных и общепредметных знаний, умений и навыков по диалектной и просторечной лексике.

Примерные задания:

1. Прочитайте рассказ М. В. Шукшина "Обида". Для чего в художественном тексте используются диалектные слова? Что они придают тексту?

2. Найдите диалектные и просторечные слова в тексте. Какое общеупотребительное слово соответствует ему? Проверьте себя по толковому словарю.

Такие задания способствуют формированию у учащихся умений осознавать и контролировать мыслительную деятельность, а также развивают опознавательные, классификационные, аналитические, синтетические и творческие умения при изучении диалектной лексики.

Упражнение №1

В отрывках из рассказа В. М.Шукшина найдите диалектизмы и объясните их значение.

1. Перед камельком стоял на коленях белоголовый старик в чёрной сатиновой рубаше и подбрасывал дрова. («Двое на телеге»)

2. На стенах, в пазах куржак в ладонь толщиной. Собьют камелек, и трубу на крышу выведут. И лесины-то у него с душой. Недалеко тут скит кержацкий стоял, за согрой. Я вот лонись нашел одного. («Охота жить»)

3. Атомный век, понимаешь, они хватились церкву жалеть. («Крепкий мужик»)

Упражнение №2

Распределите слова из рассказа «Калина красная» В. М. Шукшина в две колонки: в одну запишите диалектные, в другую просторечные слова.

кержак, схаваю, колун, воткнуть, каменка, попрут, ухарь, приголубит, шерстобитка, пимы, чернь, колок, пришибленные, манатки.

Диалектные слова: кержак, колун, каменка, шерстобитка, пимы, чернь, колок

Просторечные слова:, схаваю, попрут, приголубит, пришибленные, воткнуть, ухарь, манатки.

Упражнение №3

Найдите диалектный вариант в следующих парах однокоренных слов.

Жалеючи-жалея, покаж - покажи, утячий - утиный, шшолкать - щелкать, церковь - церква, здремнуть - вздремнуть, бежи – беги.

3. 3. Конспект урока по теме «Диалектизмы» для 6 класса (на материале исследуемых рассказов В. М. Шукшина).

Урок русского языка в 6 классе на тему «Диалектизмы».

Данный урок - четвертый в разделе «Лексика» (после повторения сведений из курса начальной школы и 5 класса о слове и его лексическом значении, а также знакомства с общеупотребительными и необщеупотребительными словами - профессионализмами) из двенадцати уроков, отведенных на изучение этого раздела. В предложенном варианте урока можно увидеть использование проблемно-диалогического обучения, технологий продуктивного чтения и оценивания учебных достижений учащихся.

Класс: 6.

Используемый УМК: Русский язык. 6 класс. Учебник в 2 ч. / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н.М. Шанский. - 4-е изд. - М.: Просвещение, 2014.

Тип урока: изучение нового материала

Цели:

- а) обучающие – ознакомление учащихся с особенностями диалектной речи, углубление знаний по теме, обогащение лексики учащихся;
- б) развивающие – формирование умения находить в текстах диалектные слова, определять их роль;
- в) воспитывающие – привитие уважения к русскому языку, его лексическим нормам.

Планируемые результаты обучения:

1. Личностные: осознавать эстетическую ценность русского языка, стремиться к речевому самосовершенствованию, развивать языковые творческие способности.

2. Предметные: расширять активный и потенциальный словарный запас на основе усвоения значений диалектизмов; опознавать диалектизмы, объяснять их значение, правильно и уместно употреблять в речи.

3. Метапредметные:

- познавательные УУД: извлекать информацию из словарей (толкового словаря, словаря диалектных слов), перерабатывать и преобразовывать информацию (кластер), воспринимать и вычленять нужную информацию на слух, анализировать, сравнивать, строить логические рассуждения;

- регулятивные УУД: коррекция - внесение необходимых дополнений и корректив в план и способ действия в случае расхождения эталона, реального действия и его результата; самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели; саморегуляция;

- коммуникативные УУД: управление поведением партнера — контроль, коррекция, оценка его действий, умение слушать и слышать друг друга, выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации; владение монологической формой речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка; умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли.

Основные понятия: лексика, лексика общеупотребительная, лексика, ограниченная в употреблении, диалектизмы.

Оборудование: компьютер, проектор, экран, презентация к уроку, раздаточный и иллюстративный материал, аудиоаппаратура для физкультминутки, учебник, электронное приложение к учебнику, толковые словари.

Использованные источники:

1. Битюкова Н.К. Еще раз о работе с диалектной лексикой на внеклассных занятиях по русскому языку. // РЯШ. – 1981. - №3. – С.52-55.

2. Вознюк Л.В. Освоение лексического материала на базе морфемики и словообразования. // РЯШ. – 1994. - №2. – С.9-13.

3. Львов В.В. Ориентировочное планирование по русскому языку для V класса на основе учебного комплекса под ред. М.М.Разумовской и П.А.Леканта на 2003\2004 учебный год. // РЯШ. – 2004. - №2. – с119-122.

4. Панов Б.Т. Типы и структура уроков русского языка: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1986. – 208с.

5. Программно-методические материалы: Русский язык. 5-9 классы / Сост. Л.М.Рыбченкова. – М.: Дрофа, 1998.

6. Русский язык: Учеб. для 5 кл. общеобразоват. учреждений / Под ред. М.М.Разумовской, П.А.Леканта. – 15-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2008.

7. Уроки русского языка в 5 классе: поурочные планы (по программе М.М.Разумовской) / авт.-сост. О.А. Финтисова. – Волгоград: Учитель, 2006.

Эпиграф: «Местное слово может обогатить язык, если оно образно, благозвучно и понятно» (К.Паустовский) (Слайд 1).

Ход урока.

1. Организационный этап. Мотивирование к учебной деятельности.

Учитель: Добрый день, ребята! С каким настроением вы пришли в школу на урок? Пусть нам всем урок русского языка принесет радость общения. Сегодня вас ожидает много интересных заданий и новых открытий. Каким вы хотите видеть сегодняшний урок?

2. Этап актуализации и пробного учебного действия.

Применяется прием «Перевод с русского на русский». Раздается звук пришедшего смс.

Учитель: Прошу прощения, нужно срочно прочитать, это от моей бабушки. Она живет очень далеко и очень старенькая. Вдруг ей нужна моя помощь (читает про себя). Ничего не понимаю... Может быть вы разберетесь в этом? (читает вслух, запись появляется на экране). Внученька, бросай уроки, поспешай домой: дед был на усынках, принес баского чекамаса. По пути захвати поташки – щарбы наварим. Ине забудь парцменки, а то ноги зябнут (слайд 2).

Что наблюдаете? Все ли понятно? Текст для всех прозвучал одинаково? А перевели как? - Почему расшифровали по-разному? К какой группе относятся

выделенные слова? Это профессионализмы? Знаете ли, как называются непонятные слова? Какой вопрос возникает?

2. Первичное усвоение новых знаний.

Мы уже знаем, что общеупотребительные слова, которые используются в речи жителей определенной внешности, называются диалектизмами.

Диалектные слова используются преимущественно в устной речи. *Диалект* – это устная разговорно-бытовая речь жителей определенной (обычно сельской) местности (запись на экране, слайд 3).

Различают несколько типов диалектизмов. Лексические диалектизмы – слова, и по форме, и по значению отличаются от слов общеупотребительной лексики: намедни – на днях, гутарить – говорить, инда – даже, сусалы – скулы (на слайде 4).

Диалектное слово может отличаться от общеупотребительного и не формой, а значением. Например, слово верх в некоторых южных говорах называют овраг, глагол зевать и используется в значении «кричать, звать», глагол жалеть - значении «любить».

Диалектизмы часто применяются как выразительные средства в произведениях художественной литературы – для речевой характеристики персонажей, обозначения некоторых вещей и понятий (Слайд 5).

(Индивидуальное домашнее задание: инсценировка).

Бабушка и внук.

– Бабушка, где Маша?

– По батожья ушла.

– По что?

– Ну, по столбцы!

– По что?

– Ну, по петушки!

– По что, по что?!

– По стебни.

– Не понимаю, бабушка!
– Ах, батюшка, какой ты бестолковый! По щавель. Сходи-ка, внучек, на огород, принеси бураков для борща.

– Чего принести, бабушка?

– Бураков.

– А это что такое?

– Ну, у нас в деревне так свёклу называют.

Вопросы учителя:

– Ребята, почему внук не понял бабушку?

– Назовите общеупотребительные слова (Записать слова: щавель, свёкла).

– Запишите непонятные вам слова, которые использовала в своей речи бабушка?

(Записать на слайде 6 и в тетрадях: батожья, столбцы, петушки, стебни,).

- Можете ли сказать, как называются они?

(Ответы учащихся: “ старинные слова, устаревшие, старорусские, немодные, так говорят в деревне...”.)

4. Первичная проверка понимания

Учитель: В предложениях, которые я прочту вам, найдите диалектные слова (на доске).

Воду надо было возить из *согры*.

Наскоро перекусив малосольным огурцом с хлебом, старик отбил *литовку*, повжикал камешком по жалю.

Кто принес сальца в тряпочке, кто пирожков, оставшихся со дня, кто пивца-медовухи в *туеске* – праздник случился нечаянно, хозяева не успели подготовиться.

Выехали на просеку, спустились в открытую *логовину*, стали подыматься в горы.

Во дворах на *таганках* потеют семейные чугуны с похлебкой.

Закинет *тимы* на полати, и все.

Зоя (жена) пошла в *куть* за сковородником (Слайд 7).

Предложения эти я взяла из рассказов русского писателя В.М. Шукшина. Итак, объяснить значение выписанных вами слов сразу вы не смогли. И это закономерно. Некоторые наиболее употребительные диалектные слова включаются в толковые словари с пометой обл., областное. Существуют специальные диалектные словари. Много диалектных слов в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля. В.И. Даль еще в 19 веке собрал по всей России, записал и дал толкование диалектным словам. Вот портрет этого уникального человека. Свой труд он вложил в четыре тома, которые вы видите перед собой. (на слайде 8) Откройте словари и найдите значение непонятных нам слов.

Согра – влгд., арх., сиб., прм. арх. тайга, сиб. болотистая равнина, с корчарником, ельником, вереском и ерником всякого рода; плохой кривульный лесок, с можжевелем и вереском; заваленная дрязгом долина в бору; ирк., том. лесистая возвышенность.

Литовка. сев. русская большая коса.

Туес сева., вост., сиб. бурак, бурачек, берестяная кубышка, с тугою крышкою и со скобкой или дужкой в ней.

Логовина. зап. лощина, долина, не крутой раздол, балка, широкий овраг, ущелье, обыкновенно травное; низменность, окруженная уступами

Таган. татрс. круглый или долгий железный обруч на ножках, под которым разводят огонь, ставя на него варево; треножник.

Пимы. арх. прм, сиб. сапоги из оленьих камысов, шерстью наружу; валенки, катанки (волынки), обшитые кожей или холстом.; орн. вязаная шерстяная обувь, с подшитыми подошвами.

Куть юж. угол, закоулок, тупик; вершина или конец глухого захода, заводи, мыса.

Итак, не зная значения диалектного слова, вы легко установите его значение с помощью уникального словаря В.И. Даля. Четыре тома этого издания – ценнейшие книги в любой библиотеке.

5. Физкультминутка.

«Вспоминаем устаревшие слова»

Очи-глаза (поморгали)

Уста – губы (улыбнулись)

Ланиты – щёки (потрогали)

Рамена – плечи (подвигали)

Шуйца – левая рука (подняли)

Десница – правая рука (подняли)

Перст – палец (пошевелили)

6. Первичное закрепление.

Пример - ситуация на уроке с девочкой, говорившей на диалекте.

—Аня! Иди к доске! — обращается учительница к девочке, сидящей за первой партой.- Напиши слово *станция*.

Девочка неуверенно пишет: *стансия*.

Учительница отрицательно качает головой:

— Вспомни! Ведь я же объясняла, что неправильно произносить *улиса*, *синиса*, *стансия*. Учитесь говорить и писать **Ц** !

Девочка оживилась. Она бойко застучала мелом по доске.

Она вспомнила! Слово написано. Но почему учительница опять качает головой? Ведь Аня исправила ошибку! На доске написано: цтанция.

Мы понимаем, что девочка, исправив ошибку, тут же допустила другую, причем довольно странную. Почему это произошло? Откуда и ошибки-то такие необычные? Почему *цтанция*? И откуда взялась *стансия*? Ну написала бы *станция* – тогда понятно.

А почему, собственно, понятно? Ну как же, *ц* в русском языке всегда твердое. Но в словах *рыба*, *сыр*, *мыл* мы после твердых пишем *ы*, а

после *ц* — *и*. Есть, правда, исключения — все слова во фразе «Цыган на цыпочках цыпленку «цыц» сказал», - но это мало что меняет

Стансия – это не дефект индивидуальной речи Ани. Так говорят все вокруг неё. С детства Аня не слышала вокруг себя звука Ц: ведь её бабушка, и родители, и все знакомые в её селе говорили *куриса, яйсо*. Поэтому и сама она так говорила. Для неё Ц и С всегда раньше сливались в одном звуке С.

Как видите, усвоить нормы литературного языка тому, кто с детства говорит на диалекте, нелегко. Поэтому диалекты живут, несмотря на существование радио, газет, кино, телевидения.

6. Самостоятельная работа с самопроверкой по эталону.

Анализ упр. 119 (озаглавить текст, сформулировать основную мысль)

Учитель: проанализируем упражнение 119, озаглавим текст и сформулируем основную мысль.

-кто такой мичман?

-кто был мичманом? (Даль)

- какое слово заинтересовало мичмана?

-что оно обозначало?

-как называются такие слова и почему?

2. Самостоятельная работа по упр.119

-Выделите в каждой части текста основное, сжато передайте содержание текста в 4-5 предложениях.

- выделите орфограммы.

3.Оценка самостоятельной работы

-чтение нескольких работ вслух, коллективное обсуждение и выставление оценок

7. Включение в систему знаний и повторение.

Чтение диалога из рассказа В.Шукшина «Упорный».

Учитель: Прочитайте диалог из рассказа В. Шукшина "Упорный", выделите диалектизмы. Кому они принадлежат? Чем их можно заменить? С какой

Учитель: А теперь, ребята, я попрошу каждого из Вас по очереди закончить одно из предложений:

Слайд 13. Закончите предложения:

Мне было...

Было интересно...

Я понял, что...

Теперь я могу...

Мне захотелось...

Я приобрел...

Я почувствовал, что...

Я научился...

Я выполнял задание...

9. Домашнее задание. П.24, упр.120

Заключение.

Способность В. М. Шукшина выявлять закономерности взаимодействия людей в реальной речевой ситуации определила характер изображения писателем человеческой коммуникации в пространстве художественного текста малой прозы.

Разговорный характер произведений В. М. Шукшина наложил отпечаток на всю систему используемых автором средств. Индивидуальный авторский стиль писателя проявляется в стилистическом разнообразии разговорной речи. Главное в шукшинском языке заключается в том, что это, прежде всего естественный диалог людей, имеющий свои персональные особенности

В словаре писателя присутствуют разнообразные слои как современного русского литературного, так и внелитературного лексикона: разговорные и просторечные слова, диалектизмы, вульгаризмы и даже жаргонные слова. Все эти типы лексики применяются и другими писателями. Но по составу лексических единиц, их частоте и соотношению словарь писателя неповторим. Эти слова с полной естественностью воплощают все детали образной структуры его произведений, конкретно художественные ситуации, рассудочные и эмоциональные состояния повествователя и героев. Народно-разговорный словарь выполняет еще одну функцию - он является важным источником выразительности прозы писателя, без которой она, несомненно, потеряла бы убедительность и обаяние.

Диалектная и просторечная лексика занимает особое место в художественном языке В. М. Шукшина и выполняют в рассказах ряд определенных функций, а именно: 1) они активно принимают участие в организации образной структуры произведения; 2) являются средством точной характеристики внешнего вида, поведения, особенностей мышления героя; 3) способствуют точной передаче эмоционального настроения всего произведения в целом. Таким образом, диалектизмы и просторечие в произведениях В.М.

Шукшина - это не просто слова, служащие для передачи местного колорита и каких-либо речевых черт персонажа, а две параллельные русскому литературному языку системы, владеющими определенными лексическими единицами, а также хорошо проработанными механизмами их применения.

Если диалектная лексика в рассказах М. В. Шукшина используется в речи автора и в речи персонажей, то просторечная лексика - принадлежность речи персонажей. Различие между диалектной и просторечной лексикой в рассказах М. В. Шукшина обусловлено не только территориальными границами, присущей диалектной лексике и несвойственной просторечию, не только в уровне эмоционально-экспрессивного «заряда», приобретаемого диалектизмом в тексте художественного произведения и без которого вообще немислимо просторечие, но и в самом способе номинации предметов и явлений: если для диалектной лексики отмечается тенденция к конкретизации, точности наименования, то для просторечия характерна иная ситуация, а именно - слияние в одной лексической единице тенденций к конкретизации, с одной стороны, и расширению числа номинируемых предметов, с другой стороны. Просторечная лексема претендует номинировать не только один конкретный предмет, явление, ситуацию, но и целый ряд смежных предметов, явлений, ситуаций и т.д. Именно эта особенность наряду с мощным эмоционально-экспрессивным потенциалом, позволяет просторечию вторгаться во все сферы человеческого общения. И если ранее диалектная лексика выступала в качестве «донора» для просторечия, то сегодня просторечие представляет собой самостоятельно развивающуюся систему, в которой бывшие диалектные элементы составляют небольшую часть быстрорастущего словарного запаса (*молодуха, братан, брехать, хрумкать, горб и др.*).

Вместе с тем диалектизмы и просторечие в рассказах М. В. Шукшина выступают в роли не «конкурентов», но «союзников», позволяя автору

добиться точной передачи речи сельских жителей, при этом, не принося в жертву художественную составляющую контекста.

М. В. Шукшиным были разработаны способы, позволяющие, с одной стороны, избежать перегрузки текста диалектной и просторечной лексикой, а с другой стороны, сохранить уровень «внелитературности» речи персонажа или восприятия окружающего мира глазами персонажа: а) оптимальное сочетание диалектизмов и просторечия внутри одного контекста; б) нивелирование образа рассказчика, слияние авторского восприятия мира с восприятием персонажа и, следовательно, слияние в единое целое их языковых навыков.

В перспективе представляется необходимым провести исследование диалектной и просторечной лексики на материале не только рассказов, но и произведений среднего жанра В. М. Шукшина, отличающихся от рассказов иной сюжетной организацией, иными требованиями к характеристике персонажей и т.д.

Список литературы:

1. Апухтина В.А. Проза В. Шукшина. – М.: Высш. шк., 2011. - 94 с.
2. Балышева К. А. Демократизация языка в массовой художественной литературе рубежа XX–XXI веков: диссертация кандидата филологических наук : 10.02.01 / Балышева Ксения Александровна; [Место защиты: Вят. гос. гуманитар. ун-т]. – Йошкар-Ола, 2010. – 214 с.
3. Виноградов В. В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. — М.; Л.: Academia, 1935. — 457 с.
4. Шукшин В. М. Я родом из деревни. М., 1979
5. Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М. Не говори шершавым языком. О нарушении норм литературной речи в электронных и печатных СМИ; под ред. Ю. А. Бельчикова. – М., 2000; с. 197
6. Лейчик В. М. Изменение стилистической системы в современном русском языке // Язык и мы. Мы и язык. Сб. ст. памяти Б. С. Шварцопфа / Отв. ред. В. И. Розина. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006. 546 с.
7. Козлова С. М. Поэтика Шукшина // Творчество В. М. Шукшина. Барнаул, 2006.
8. С.В. Миронова. «Функционирование имен прилагательных в рассказах В.М. Шукшина: статистический аспект»
9. Кобелева, А. А. Способы передачи диалектизмов (на материале повести В. Шукшина «Калина красная») / А. А. Кобелева. – Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 9. – Вып. 2. – Ч. II. – 2007. – 5 с.
10. Скворцов Л.И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии // Литературная норма и просторечие. М., 1981
11. Малыгина Э. В. Кризисная коммуникация в текстах рассказов В. М. Шукшина: дис. канд. фил. наук. Барнаул, 2013.
12. Коробов В. И. Василий Шукшин. – М.: Современник, 2014. – 286с.
13. Кожин А. П., Крылова О. А., Одинцов В. В, Функциональные типы русской речи.— М.: Высшая школа, 1982. -224 с.

14. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
15. Докусов А.М. (ред.) Русские писатели о языке // Ленинград: Учпедгиз, 1954. – 460 с. С. 295.
16. Введенская Л. А. Русский язык. Культура речи. Деловое общение [Текст] : учебник для подготовки бакалавров нефилологического профиля / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – 2-е изд., стер. – Москва : КноРус, 2014. – 423 с.
17. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для вузов / Д. Э. Розенталь. – М.: «Высшая школа», 1987. С. 96-99.
18. Толстой Л. Н. О языке народных книжек. Соч., т. 8, стр. 427—428
19. Баранникова Л. И. Просторечие как особый социальный компонент языка. // Язык и общество. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. С. 3-22.
20. Из письма к И. Л. Леонтьеву-Щеглову 21 октября 1889 г. Соч., т. 14, стр. 418
21. Современный русский язык // Под ред. П.П.Шубы. – Мн.: БГУ, 1979. – С. 185-193.
22. Фомина Н.И. Современный русский язык. Лексикология. 4-е изд., испр. – М.: 2001. – 415 с.
23. Шукшин В.М. Проблема языка // Шукшин В.М. Я пришел дать вам волю: Роман. Публицистика. Барнаул, 1991. С. 370.
24. Агрессия в языке и речи : сб. ст. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ин-т лингвистики ; сост. и отв. ред. И.А. Шаронов. – М.: РГГУ, 2004. - 281 с.
25. Ожегов С. И. О просторечии (к вопросу о языке города): Вопросы языкознания.- М.: Наука, 2000.
26. Шукшин В. «Нравственность есть Правда»// Собрание сочинений: В 6 т. / Сост. Л. Федосеева-Шукшина; Предисл. С. Залыгина. – М.: Мол. гвардия, 2012. Т. 3. – 233 с.

27. Русский язык и культура речи: Учеб пособие для студентов вузов/ М. В. Невежина, Е. В. Шарохина, Е. Б. Михайлова и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 351с. С.297
28. Филин Ф. П. О структуре современного русского языка // Вопросы языкознания. 1973. №2.
29. Шукшин В. М. Рассказы 1970-х годов// Собрание сочинений; В 6 т./ Сост. Л. Федосеева-Шукшина. —М.: Молодая гвардия, 1993. Т. 3.-606 с.
30. Сиротинина О. Б. Пути развития литературного языка в их соответствии с типами речевой культуры // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы / Сост. М. Л. Ремнева, О. В. Дедова, А. А. Поликарпова. М., 2004. С. 27-28.
31. Земская Е. А. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1973.
32. Русский язык: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений/ Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, Л. П. Крысин и др.; Под ред. Л. Л. Касаткина.- 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 768 с.
33. Русская диалектология//под ред. Н.А.Мещерского. — М.: Просвещение, 1973.
34. Шукшин В. М. Рассказы. М., Изд-во Рус. яз. 1979 – 375 с.
35. Шукшин В. М. Рассказы 1960-1971-х годов// Собрание сочинений; В 6 т./ Сост. Л. Федосеева-Шукшина. - М.: Молодая гвардия, 1993. Т. 2. — 435 с.
36. Шукшин В.М. Я пришел дать вам волю: Роман. Публицистика. Барнаул, 1991.
37. Педагогический словарь // Под ред. Каирова И.А., Гончарова Н.И. - М., 1960.
38. Черепанова Л.В. Формирование лингвистической компетенции при обучении русскому языку. – Новосибирск: Наука, 2006. – 324 с.
39. Методика преподавания русского языка в школе: Учебник для студ. высш. пед.учеб.заведений// М.Т.Баранов, Н.А.Ипполитова, Т.А.Ладыженская, М.Р.Львов; Под ред. М.Т.Баранова. – М., 2000. – 368 с.

40. Матвеева М. Д. Особенности раздела «Лексика», представленного в учебниках по русскому языку для средней школы // Школьная педагогика. – 2017. – №1. – С. 74-77.

41. Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М.: Дрофа, 2012. – 319, [1] с.

42. Русский язык. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1, 2 / [Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский]. – М.: Просвещение, 2012. – ч. 1, 2.

43. Русский язык. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1, 2 / [М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский]. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – ч. 1, 2.

44. Русский язык. 7 класс: Учеб. для общеобразоват. учреждений. [М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский]. – М.: Просвещение. – 2013. – 223 с.

45. Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / [Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский]. – М.: Просвещение, 2014. – 271 с.

46. Русский язык. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / [Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский]. – М.: Просвещение, 2014. – 207 с.

47. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. – СПб. : Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2000. – 269 с.

Словари

1. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. – Санкт-Петербург, 1882, т. I-IV.

2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

3. Словарь русских говоров Сибири / Ред.: А. И. Федорова, Новосибирск: Наука, 2006. – 395 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь/ под ред. В. Н. Ярцевой. М.; Сов. энцикл., 1990.
5. Словарь русского языка / Под ред. А.П.Евгеньевой. – Т. I-IV, 1985-1988.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. Л.И. Скворцов. – М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. – 1376 с.
7. Квасилевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка/ Д. И. Квасилевич. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1021с.
8. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957 – 1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981– 1984.)
9. Лаптева О. А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- 10.

Приложение А

Типы диалектных слов в рассказах В. М. Шукшина.

Словообразовательные	Грамматические	Семантические	Синтаксические	Лексические	Фонетические	Этнографические
Здремнуть(ср. вздремнуть)	Церква (в) сельпе (с) жизней	Решать (убить)	Ябулгахтеров -то видел- перевидел!	Шибко – очень	Плотют, ростили (Отголоски оканья, характерные для Алтайского края)	Вечерять (ужинать)
уревновать (ср. литературное с приставкой при)	(трудового) стажу (этой) ночий (ночью)	Звонарь (в значении бол- тун, сплетник)	Пока водисся - нужна, как маленько ребятишки подросли - не нужна.	расхлобыс тнуть (разбить вдребезги)	Куфайка, (в) шкапчике (фонема <ф> как звуков [к], [п])	Каменка - печь Прясло - забор
заспать (ср.	Мужичьё,	полоскать	Я жиклер его	наторкать	Карактер,	Чалдон-

литературное заснуть)	холостежь	(бегать)	прошу посмотреть, - сказал Петро.	(натолкать небрежно),	караактеристи ка (<x> в звукe [к])	коренной житель Сибири
Игрывал, выпывал (суффиксы –ива-; - ыва- со значением многократного действия)	Волосья цыганы	отбеливать (светать)	Гляди-ка, Верка, присохла ведь я к мужику-то.	кафыркать (кашлять)	Тада, твово (упрощение групп согласных)	Шанежки- ватрушки
Дадено Спроть (против)	Условиев Возбудител ев Возражение в Убуждениев	Схлестнуться (сдружиться)	Этого пьянчужку нанесло - насилу отбрыкались.	базланить (громко кричать	аржаной	Туесок – короб для хранения и переноса меда
Наторкать- натолкать, Радый - - радостный	Жальчее, похужее	<i>коробок</i> (возо к с плетеным кузовом),		Разболока ться- расстегивать на себе одежду,	Шшолкать, шшенок, шшербатеньк ий (передача щ в звучащей	заstrуги – щепки нижет – «морозит»,

				раздеваться.	речи как [ш] твердый, долгий звук)	
жалиться	Ихний, ихний	выпрягаться (выходить из повиновения)		Хлястнуть ся (упасть)	како, кака	белковать (охотиться на белок
извязаться (увязаться)	Те (тебе)	приваривать (ударить)		Гужеватьс я – приятно проводить время	еслив, ишо, пужать, ись, ничо.	листовуха – табак в листьях,
исделаться	Работат, успеват, солярживат	сшибать (быть похожим)			у ей, у его	сбочь – на обочине
усунулась	Пекет, текет, берегёт	опоясать (ударить).			ксплататор ша	Чебак - рыба породы карпий.
изладить (собираться куда- либо ехать или идти).	Подь, покажь, выдь				Штыбы (ассимиляция гласных) Шешнадца ть	

					(ассимиляция)	
--	--	--	--	--	-------------------	--

Приложение Б

Типы просторечных элементов в рассказах В. М. Шукшина.

Морфологические формы	Искажения в области фразеологии	Фонетические преломления	Слова с экспрессивной окраской
<p>мужнины людьми вишь поглянется ехай придтить спомнишь водисся Условиев (условий)</p>	<p>как свои восемь пальцев (вместе как свои пять пальцев) доктор кислых щей (вместо профессор кислых щей) марку-то надо поддержать (вместо марку надо держать) убитый своим ничтожеством (вместо</p>	<p>чижало пущай напужаться шкапчик булгахтер рестант рупь рази (разве) ослобонить изгиляться завострить</p>	<p>схаваю, попрут, приголубит, пришибленные, воткнуть, ухарь, манатки, сдурели, нехристи, самогонка, полудурок, чухается, приспособился, обмылок,</p>

	убит своим горем) в дураках очутиться (вместо остаться в дураках)		присохла, полоумная, захмелеешь, переться, врежем, поглянется, напоремся, последыш, отбрыкались, простецкая,
--	--	--	---